

Д'Артаньян из деревни Хмельники

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

28 августа старейшему журналисту Ярославля Александру Ивановичу Макарову исполняется 80 лет. Шестьдесят из них Александр Иванович посвятил любимой профессии – журналистике.

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

Сразу после войны, в 1946 году, еще находясь на военной службе, он был редактором стенгазеты полка. Писал и в телевизионный печатный орган, сотрудничал с армейской газетой «Суворовский натиск», где, к слову, получил свой первый гонорар. После демобилизации в 1950 году поступил на работу в районную газету в поселке Петровское, где был ответственным секретарем, а затем редактором. А уже в конце этого же года за подписью Александра Макарова появилась первая публикация в газете «Северный рабочий».

В 1959-м Александр Иванович Макаров стал штатным корреспондентом «Северного» и больше с этой газетой он не расставался. За эти годы окончил без отрыва от производства вечернюю школу и факультет журналистики МГУ. Был секретарем партбюро, заведовал отделом партийной жизни, семнадцать лет занимал пост заместителя главного редактора. В последние годы, вплоть до своего ухода в возрасте 77 лет на заслуженный отдых, Александр Иванович Макаров знакомил читателей «Северного края» с новостями центральной прессы: из-под его мудрого и ироничного пера вышло более тысячи (!) выпусков «Газетного киоска».

В ПАСТУХИ БЫ Я ПОШЕЛ...

А начинался долгий и славный разными делами жизненный путь Александра Ивановича в деревне Хмельники Ростовского района, где он появился на свет. Семья была простая, крестьянская, по деревенским «традициям» тех лет густонаселенная – одиннадцать человек трех поколений жили в небольшом домике. Мать не работала, занималась домом и детьми, отец сначала трудился на земле, а с открытием гравийно-щебеночного карьера устроился на работу туда, стал десятиником.

Первые относительно отчетливые воспоминания о детстве относятся к возрасту трех – четырех лет, о младенческих же годах жизни в памяти Александра Ивановича остались лишь расплывчатые картинки: кача-

ние в зыбке, церковная служба... «Крестили меня в сентябре, под Александра Невского, в честь его и назвали».

Любимой забавой первых лет жизни у маленького Саши Макарова было «пасти» игрушечное стадо. Ежевечерняя картина возвращающегося в деревню с пастбища настоящего стада – неторопливое, вальняжное шествие коров, звонкие окрики пастухов – так завораживала маленького Сашу, что он собирал свое «стадо» из щепочек и терпеливо «пас» его на полу, перегоняя с места на место.

А вот попробовать себя в качестве настоящего пастуха мальчику так и не довелось, несмотря на то, что до 1936 года семья держала корову, а перед самой войной – коз. Пастухи в этих краях по каким-то неведомым традициям испокон веков были пришлые. В деревне так и говорили: «Опять пришли владимирские рожечники в пастухи рядиться».

«ИЗВЕСТИЯ» – ОТ КОРКИ ДО КОРКИ

А вскоре Саше стало не до пастушеских игр: в его жизни появилось более важное занятие – чтение. Читать он научился самостоятельно, по школьным учебникам старшего брата. Легко освоил и письмо, несмотря на каверзный характер чернильницы-непроливашки и нрав перьевой ручки, которая официально величалась «рондо», а на мальчишеском языке была развенчана в «скелетик». Так что в школу первоклассник Александр Макаров отправился уже подготовленным учеником. Без особого желания (что было, то было!), но с чувством ответственности (надо, значит надо).

Из увлечений тех лет – чтение газет. Отец выписывал «Известия» и железнодорожную газету «Гудок», которые и прочитывались юным школяром Сашей от первой буквы до последней. Некоторые статьи произвели на мальчика такое сильное впечатление (почему-то это были некрологи лидеру японской компартии Сен Катаяме и Луначарскому), что даже сейчас Александр Иванович с легкостью цитирует некоторые предложения по памяти, хоть и

минуло с тех пор более семидесяти лет.

Настоящим подарком книжечку и книголюбу стал отрывной календарь. Биографические сведения о красных командирах и членах политбюро тогдашнего ЦК ВКП(б), опубликованные в календаре, Саша с легкостью стихотворения заучивал наизусть. Словом, мальчиком он рос политически грамотным. И учился на «оч.хор», что в переводе на цифровой аттестацию равняется «4+». Но похвальные грамоты по окончании каждого класса Саша Макаров с гордостью приносил родителям. Тогда же он всерьез увлекся книгами. Читал запоем: Пушкин, Лермонтов, Дюма, Майн Рид, Вальтер Скотт...

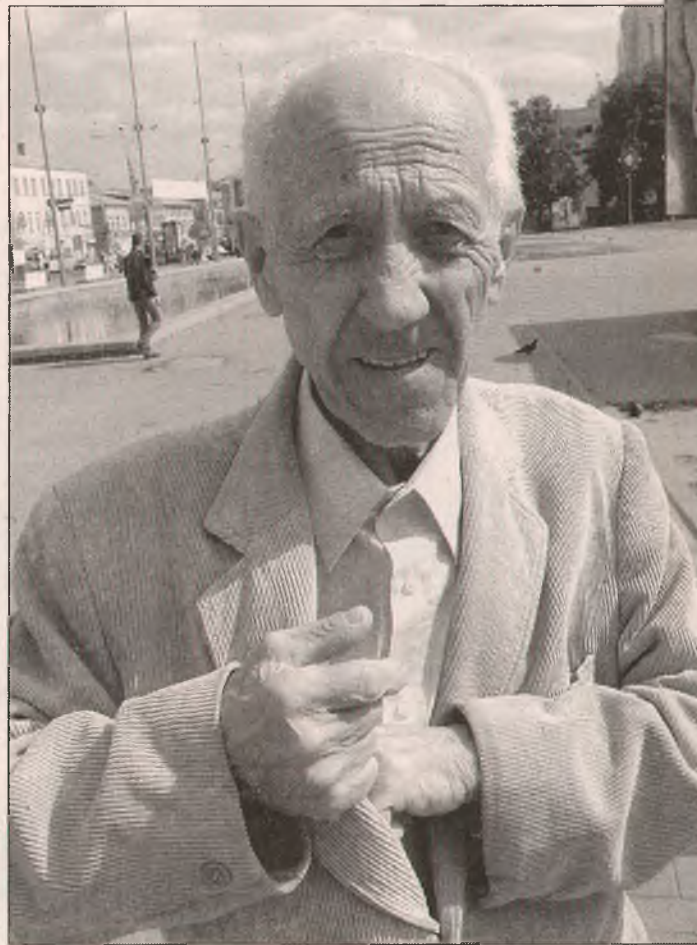

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

Предметом восхищения для Саши Макарова стал д'Артаньян, и во всех ребячьих играх мальчишка неизменно изображал знаменитого саксонца.

ИДЕМ НА «ЧАПАЕВА»!

Главным событием внешкольного детства были престольные деревенские праздники и кино. Гуляла деревня

шумно, в полный рост, дважды в год: в июле – на Казанскую и в октябре – на Покров. Кульминацией праздника становились непременно драки.

– Кулачные бои? – уточнял я.

– Да нет же, простые драки! Они возникали стихийно, но неизменно. Подопят люди, вспомнят былые обиды и... Мы с мальчишками всегда бегали смотреть.

– А сами дрались?

– Особо ожесточенных драк не помню, но с противоположным концом деревни мы враждовали. Вырезали деревенские шпаги и сражались не на шутку: слов-

смотра знаменитого фильма читал репортажи о его показе в Москве. Столица была украшена лозунгами «Идем на «Чапаева»! А уж когда сами посмотрели фильм, то все игры были только в «Чапаева».

– А вам какая роль доставалась?

– Всегда Петькой был.

...Впервые привезли кино в деревню Хмельники в 1933 году. Клуба в деревне не было, но было некое помещение, которое строили как свинарник, да не достроили, вот его и приспособили для демонстрации главного из всех пролетарских искусств. Киноустановка приезжала из Петровского, расположенного за десять километров. А первый звуковой фильм, «Путевку в жизнь», мальчишки бегали смотреть на станцию, когда приезжал вагон-клуб.

ЧУТЬ ЧТО – ПОД СУД

В апреле 1942 года Сашу Макарова приняли на работу на торфопредприятие. В его служебные обязанности входил контроль за тем, кто во сколько приходил на работу. Время было военное, суровое, за двадцатиминутное опоздание человека отдавали под суд. И вот 9 апреля Саша первый раз вышел на работу, а в конце апреля уже стоял в Петровском перед судьей – давал показания.

Прощтрафился не он сам, а знакомые девчата из соседней деревни. Его же «вина» заключалась в том, что их опоздание он не зафиксировал в специальном журнале. Однако нашлись «добрые люди», донесли куда следует. Поэтому при первой возможности он перешел работать на карьер слесарем-инструментальщиком. Там и ра-

ботал до самого призыва в армию – до ноября 43-го.

ПОБЕДУ ВСТРЕТИЛ В МОСКВЕ

Политически подготовленный юноша был отправлен на учебу в снайперскую школу под Горьким. Военная наука давалась ему нелегко: подъем в шесть утра, отбой – в десять вечера, и не присесть за весь день ни на минуту. Но более всего досаждал голод, хотя кормили в школе снайперов по военным временам неплохо, даже сливочное масло перепадало. А вот из соседнего полка, расквартированного через дорогу, то и дело вывозили умерших от голода бойцов. Курсанты сами видели. В сентябре 44-го учеба осталась позади.

Но заявок на снайперов не поступало: наши победным маршем шли по Европе, посему курсантов отправили переучиваться. Таким образом, к апрелю 45-го Александр Макаров владел уже двумя военными специальностями: был и снайпером, и водителем-механиком танка и самоходной артиллерийской установки.

– В первых числах мая 1945-го наша часть была расквартирована в Пушкино, под Москвой. Когда объявили о нашей Победе, мы устроили такую стрельбу, что вмиг расстреляли все боезапасы. Но главным было не это: всем свободным от несения службы было разрешено поехать в Москву. Так что 9 мая 1945 года я встретил в столице. Нас, еще не воевавших, то и дело принимались качать...

Кстати, на память об этом времени осталась и первая фотография Саши Макарова – в Петровском районе, где прошли его детство и юность, фотографов не было до начала 50-х. А уже 18 мая танко-самоходный полк, в котором служил Александр Макаров, погрузили в эшелоны и повезли на Дальний Восток – завершать вторую мировую. Пройдя японскую кампанию, Александр Иванович был награжден боевым орденом Красной Звезды. Между прочим, было ему тогда всего 19 лет – столько же, сколько и д'Артаньяну на момент его знаменитого путешествия в Англию к герцогу Бэкингеми. А демобилизован он был лишь осенью 1950 года. Так началась его мирная жизнь, отданная журналистике, отмеченная орденом «Знак Почета» и званием заслуженного работника культуры России.

Лариса ДРАЧ.